

Советы, как форма пролетарской демократии.

Опыт семнадцатого года сразу выявляет значение советов, как органов пролетарской диктатуры, в которых и через которые рабочий класс устанавливает сотрудничество с крестьянскими массами. Тем самым дается разрешение той проблемы, которая заполнила всю историю России за последние три десятка лет: кому вести за собой крестьянство—рабочему классу или буржуазии. В октябрьские дни рабочие ведут крестьян, завоевав крестьянской доверие декретом о земле. Этот декрет показал, что рабочий класс берет представительство «интересов трудящихся крестьянских масс», что он умеет при этом считаться с крестьянскими предрассудками и опытно помогая их изживанию. Таких же «естественных» представителей крестьяне находят в рабочем классе в годы гражданской войны, когда союз пролетариата с крестьянством приобретает характер военного союза. И в октябрьские дни и во время гражданской войны крестьянская революция против помещика сочетается, сдвигается с пролетарской борьбой против буржуазии. Государственной формой этого сочетания являются советы. В этом сочетании—коренной источник непобедимости советов. В нем основное условие перерастания доведенной до конца буржуазной революции в революцию социалистическую. Советы явились формой государства, обеспечивающей влияние рабочего класса на крестьянство и на тех этапах революции, когда революция буржуазно-демократическая перерастала в революцию социалистическую.

И теперь, когда первостепенными становятся экономические задачи, советы продолжают играть роль того орудия, с помощью которого рабочий класс привлекает на свою сторону крестьян и отрывает их от буржуазии. Опыт подтверждает целиком ленинское утверждение, что советы наилучшим образом приспособлены к борьбе пролетариата против буржуазии за влияние и руководство непролетарскими трудящимися массами. Опыт всей нашей революции показал, что вне союза с крестьянами невозможна пролетарская диктатура, что союз с крестьянами, как это говорил Ленин на III конгрессе Коминтерна, означает усиление и укрепление пролетариата. «Высший принцип диктатуры—это сохранение союза пролетариата с крестьянством, дабы пролетариат мог удержать руководящую роль и государственную власть...»¹). Поскольку союз рабочих и крестьян, осуществляемый советами, есть союз разных классов (союз рабочих

¹) Н. Ленин, Собр. соч., том XVIII, ч. 1, стр. 331. Речь о тактике РКП на III конгрессе Коминтерна.

и бедняков с середняками), он предполагает длительную, на поколения рассчитанную работу перевоспитания крестьянской массы, которая постепенно на собственном опыте убеждается, что движение к социализму ей выгоднее, чем движение назад к капитализму.

Вопросы дальнейшего развития советов нельзя рассматривать вне реального соотношения этих двух классов, вне вопроса о том, какими путями и методами рабочий класс будет вести за собой крестьянские массы к социализму.

Величайшее значение советов в том, что они представляют собой орган связи авангарда—коммунистической партии—с массами. Всякая попытка рассматривать диктатуру пролетариата вне связи авангарда с массами, была бы в корне неверной, противоленинской. Ленин всегда рассматривал Советскую власть, как такую форму власти рабочего класса, которая обеспечивает поднятие миллионов трудящихся к управлению государством.

При всех условиях, при всех особенностях практической постановки вопроса (вытекающих из видоизменения условий от одного периода к другому) у Ленина все же не меняется определение основных отношений.

В статье «Удержат ли большевики государственную власть», написанной в 1917 году, Ленин, рассматривая советы, как форму пролетарского государства, на первое место выдвигает их роль аппарата связи авангарда с массами. Он показывает, как советы дают связь авангарда с массами наиболее «тесную, неразрывную, легко проверяемую и возобновляемую», как советы дают возможность авангарду «поднимать, воспитывать, обучать и вести за собой всю гигантскую массу рабочих и крестьян¹⁾».

В черновом наброске проекта программы Ленин рассматривает укрепление и развитие Советской власти, прежде всего, как объединение авангарда с широкими массами, «который должен воспитывать поголовно все трудящееся население к самостоятельному участию в управлении государством не теоретически, а практически».

В 1918 г. в статье «Очередные задачи Советской власти» — то же определение. Значение советов и Советской власти и здесь для Ленина прежде всего в том, что они создают наилучшую возможность руководства коммунистического авангарда широкими массами и их воспитания на собственном опыте, «ибо Советская власть есть не что иное, как организационная форма диктатуры пролетариата, диктатуры передового класса, поднимающего к новому демократизму, к самостоятельному участию в управлении государством десятки и десятки миллионов трудящихся и эксплуатируемых, которые на своем опыте учатся видеть в дисциплинированном и сознательном авангарде пролетариата своего надежнейшего вождя²⁾».

В следующем 1919 году, в статье «Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата» Ленин видит главнейший источник непонимания диктатуры пролетариата со стороны II Интернационала в непонимании им того, что Советская власть, как форма власти рабочего класса, служит в руках этого класса

¹⁾ Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 229, ст. «Удержат ли большевики государственную власть?».

²⁾ Собр. соч., т. XV, стр. 215, ст. «Очередные задачи Советской власти».

срудием привлечения на его сторону непролетарских трудящихся масс.

Еще через год, в «Детской болезни «левизны» в коммунизме», в 1920 году, Ленин рассматривает вопрос о том, чем держится, проверяется и подкрепляется дисциплина революционной партии пролетариата. Он выдвигает в качестве условия существования этой дисциплины, наряду с сознательностью пролетарского авангарда, его умение сблизиться с широкими слоями трудящихся пролетарских и непролетарских масс. Основным условием правильности практического руководства авангарда этими массами он выдвигает требование, «чтобы самые широкие массы собственным опытом убедились в этой правильности»¹⁾.

Перечисляя в тезисах об основных задачах II конгресса Коммунистического Интернационала в 1920 году условия победы над капитализмом, Ленин выдвигает на первое место создание сплоченной, закаленной, крепкой коммунистической партии и связь такой партии не только со своим классом, но и со всей массой эксплуатируемых. Вне этих условий не может быть самого захвата власти советами. И после 1920 года вытекающие из непа трудности заставляют Ленина все вновь и вновь возвращаться к мысли о связи массы и авангарда, как основном условии существования и развития Советской власти.

Можно ли в любом из этих определений диктатуры одну часть оторвать от другой? Можно ли изобразить Советскую власть только как прямую власть авангарда рабочего класса над трудящимися массами? Мы видим из ленинских формулировок, что это не по-ленински, что это грубым образом Ленину противоречит.

Именно потому власть коммунистической партии и власть рабочего класса совпадают, что власть коммунистической партии превращает весь рабочий класс в класс господствующий, поднимающий «к самостоятельному участию в управлении государством десятки и десятки миллионов трудящихся»²⁾. Ленин разрабатывает неоднократно вопрос об условиях прочности Советской власти в разные исторические периоды, каждый раз подчеркивая, что сила и значение советов в правильном сочетании авангарда и массы.

Авангард может в иных случаях своим порывом, своей решимостью, а иногда дерзостью своего наступления, даже уйдя вперед от массы, в конечном счете эту массу увлечь за собой. Он может внезапным наступлением, иногда неожиданным по смелости, дезорганизовать ряды врага и тем самым расчистить пути для движения вперед основной массы, которая иначе бы не решилась двигаться вперед. Но сам авангард без массы и вне массы прочно победить не может, даже не может продержаться на уже завоеванных позициях.

В «Детской болезни «левизны» в коммунизме» Ленин подвел итог отношениям авангарда и массы в выражениях, не допускающих никаких перетолкований. «С одним авангардом победить нельзя». Больше того, Ленин считает не только глупостью, но и преступлением всякую попытку бросить один авангард в

¹⁾ Соб. соч., т. XVII, стр. 118, ст. «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

²⁾ Соб. соч., т. XV, стр. 215, ст. Очередные задачи «Советской власти».

решительный бой, если ему не обеспечена либо прямая поддержка широких масс, либо, по крайней мере, такой благожелательный нейтралитет к нему, который одновременно означает полную неспособность масс поддерживать противника.

В этой же связи Ленин разъясняет, что одной пропагандой и агитацией нельзя привести широкие массы к поддержке авангарда, — «для этого нужен собственный политический опыт этих масс»¹⁾.

Так складываются конкретные отношения авангарда и массы. Они во всяком случае не покрываются отношениями командования. Гораздо более точно отношения авангарда и масс определяются понятием руководства. Авангард — правящая коммунистическая партия — руководит массами не как учитель руководит учениками в школе. Его руководство прежде всего заключается в том, что он, ведя за собой рабочий класс и массы бедного и среднего крестьянства, помогает самим массам осознать свой собственный опыт, опыт своей собственной жизни и борьбы. Пролетарский авангард — учитель и вождь всех трудящихся, их руководитель в деле движения к социализму — отнюдь не похож ни на ученого пропагандиста, ни на командира, приказывающего массам производить то или иное движение, занять те или иные позиции. Он не проповедник и не командир, хотя, конечно, в его политику в любой момент составной частью входят и командование и проповедь, т. е. убеждение. У Ленина руководство означает, прежде всего, воспитание масс на их собственном опыте.

Представление о руководстве только как о командовании или даже только как об агитации или пропаганде было бы опощением ленинизма.

У Ленина мы не найдем ни одного места, где бы рабочий авангард выступал только в качестве такого педагога или командира. Ленинское руководство заключается в том, что правящая партия подводит самые массы, миллионы людей, на их собственном опыте к идее рабочего класса.

Но тут мы слышим голос, склонный возвести в принцип те из приемов непосредственного командования над массой, которые были величайшей добродетелью в военный период, в первые годы нэпа и которые начинают превращаться в величайший порок в настоящее время. Иной коммунист не прочь свести указание Ленина о воспитательной роли авангарда к предложению через школу, особенно школу политграмоты, через книгу готовить новых участников управления государством. Поэтому мы опять обратимся к Ленину для того, чтобы у него найти ответ на вопрос, что означает обучение авангардом масс, какими путями авангард учит массы, какие средства обучения он имеет в своем распоряжении.

На съезде крестьянских депутатов в 1917 году Ленин призывал учить народ искусству государственного управления не только книжкой, а немедленным повсеместным переходом к практике... В 1918 году в своем докладе об изменении партийной программы и названии партии основное значение советов Ленин видит в том, что они дают возможность воспитывать массы,

¹⁾ Соб. соч., том XVII, стр. 179, ст. «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

а суть этого воспитания он раз'ясняет заявлением: мы хотим, чтобы русский крестьянин учился из собственного опыта, а не из книг. Советы воспитывают массы, потому что через них массы непосредственно учатся управлению государством. Заслугу партии Ленин видит в том, что партия помогает массам самим взяться за управление государством и за введение социализма вместо того, чтобы «учиться этому из книг, из лекций»...

В своем докладе о годовщине пролетарской революции на VI Всероссийском Съезде Советов Ленин характеризует сознательность масс не тем, что они взяли и прочли книжку или брошюру, а тем, что они собственными руками строят фундамент социализма. В 1919 году в речи на II Всероссийском Съезде Профсоюзов он в том же—в обучении масс практикой управления, не митингами, не книжками, не речами—видит основное условие прочности социалистического переворота. В тезисах об основной задаче II Конгресса Коминтерна он обобщает это положение до международного масштаба, заявляя: «Только в советах начинает масса эксплуатироваться действительно учиться не из книжек, а из собственного практического опыта делу социалистического строительства»¹). Такое же обобщение он делает и в «Детской болезни «левизны» на опыте России и Германии доказывая, что только собственный политический опыт масс может обеспечить необходимую для победы революции поддержку этих масс пролетарскому авангарду. Соответственно, в своей речи о задачах Союза молодежи, Ленин называет грубым и недостаточным такое определение коммунизма, которое сводит, что учиться коммунизму—это значить усвоить сумму знаний из коммунистических учебников, брошюр и трудов. Обучение только из книг и брошюр могло бы повести к созданию «коммунистических начетчиков или хвастунов». Настоящего коммуниста и строителя Советского государства может создать только опыт практического советского строительства. (Мы не хотим, конечно, умалить значение коммунистического образования, но польза к книжному образованию сводить ленинское понятие обучения масс авангардом).

Меньшевики всего мира в ответ на этот ход ленинских мыслей, и еще больше в ответ на практику советского государства, указывают на ошибки, которые в деле управления совершают неопытные строители из рядов рабочих и крестьян. Им Ленин дает ответ в докладе о деятельности Совпаркома на III Всероссийском Съезде Советов:

«Мы знаем лишь один путь пролетарской революции... научиться власти на опыте, на своих ошибках»²). В письме же к американским рабочим Ленин раз'ясняет, что эти ошибки действительно перестраивающих свою жизнь рабочих и крестьян стоят тысяч и миллионов успехов буржуазии. Каждая такая ошибка учит рабочих и крестьян обходиться без капиталистов. На ошибках авангард учится вместе с массами.

У массы нет опыта,—пугают меньшевики. Научатся на деле управления,—отвечает Ленин. Нужно только развивать веру

¹) Собр. соч., т. XVII, стр. 233. Тезисы об основных задачах II конгресса Коминтерна.

²) Собр. соч., т. XV, стр. 84. Доклад о деятельности СНК на III Всероссийском Съезде Советов.